

Известия - 1990 - 24 ноября - с. 6

ЖИЗНЬ ИЗ РОМАНА

**2042 год пришел в Москву гораздо раньше,
чем можно было ожидать**

Во-первых, потому что содержание сатирического романа Владимира Войновича «Москва 2042» самым непосредственным образом перекликается с сегодняшней ситуацией в стране. А во-вторых, потому что этой книги, выдержавшей более десятка изданий в разных странах, у нас так скоро не ждали. Журнал «Нева» объявил ее в своих планах на нынешний год, но на публикацию так и не решился. Это сделало совместное советско-германское предприятие «Вся Москва», выпустившее роман небывалым тиражом 500 тысяч экземпляров. Желтые и коричневые листы грубой бумаги, на которой напечатана книга, словно специально подобраны для повествования о глубоком кризисе, переживаемом страной. Но это, конечно, не издательский изыск на потребу пресыщенного рынка. Просто само время догнало социальную фантастику автора.

В издательстве «Вся Москва» состоялась презентация советского издания романа, на которой выступил приехавший в Москву Владимир Войнович.

— Недавние годы моей жизни на Западе были довольно глупой порой. Я продолжал работать, публиковал новые книги, но никакого отклика из России, за редчайшими исключениями, не было. Трудно ли жить в отрыве от своего читателя? Конечно, трудно. Но я знал, что есть люди, умудрившиеся доставать мои книги, перепечатывать и ксерокопировать их, я и сам когда-то был таким читателем. Я жил надеждой и сознанием того, что незримая связь между писателем и читателем все-таки есть, что читатель не

вычеркивает из своей жизни писателя, с которым его разлучили. Я благодарен за память и за верность. Мой роман «Москва 2042» — это отчасти фантастика и антиутопия, но издание этой книги — это, к счастью, реальность, за которую я благодарен всем, кто был причастен к ее осуществлению.

У меня нет иллюзий относительно собственных возможностей, но в 1982 году, работая над книгой, я думал: может быть, если мои соотечественники прочтут ее, им удастся изменить свое будущее, чтобы не оказаться в ситуации, которую я описал. В сущности, я писал роман-предупреждение. Сегодня реальность соперничает с писательской выдумкой. Когда меня принудили к отъезду из страны десять лет назад, я считался едва ли не самым большим очернителем. Меня пытались переубедить, но я действительно не видел ничего хорошего в тогдашней нашей жизни. Когда я сегодня говорю о тех проблемках, которые замечаю, мне снова говорят, что я ошибаюсь. Читатели этой книги знают: кое-что я способен предугадать. И я вижу основание для надежды. Сегодня мы приблизились к критической точке, за которой должны начаться изменения к лучшему. Жизнь трудна, и впереди нелегкий путь, но для отчаяния и пессимизма, по моему, нет оснований...

У автора этих строк нет сомнений, что роман станет бестселлером, и это очень хорошо. Потому что если мы способны смеяться над собой, значит, мы еще живы. Если мы видим, чем кончаются тупиковые пути, значит, будем жить.

В. МАЛУХИН.